

Как праздновали Новый год и Рождество в XIX веке

Свечи вместо гирлянд, колядки вместо телевизора и письма вместо звонков: «Культура.РФ» рассказывает, как отмечали новогодние праздники в XIX веке.

Традиция длинных новогодних праздников в России зародилась давно. В XIX веке торжества затевали с приходом Святков, целой череды праздников. Начинали гулять 24 декабря (6 января по новому стилю) — в рождественский сочельник; 25 декабря (7 января) отмечали Рождество; 1 января (14 января) — Новый год и 6 января (19 января) — **Крещение**. Официально было всего четыре выходных дня, но на деле народ праздновал почти две недели.

Церковные и светские традиции были тесно связаны. В рождественскую ночь шли **колядовать**, а утром — в церковь на торжественное богослужение. Храмы в больших городах часто бывали переполнены, и на рождественскую службу даже продавали билеты, достать которые было непросто. В этот же день навещали друзей, родственников и ходили в гости «с визитами». За день успевали посетить несколько домов и везде поднимали тосты в честь праздника и угощались рождественскими блюдами.

На протяжении всех праздников в богатых и знатных семьях устраивали званые обеды, **пышные балы** и **маскарады**. По правилам этикета делать новогодние визиты можно было на протяжении всего января, но наиболее учтивым считалось навестить гостей 1-го числа.

Шикарные праздники проводили и в дорогих ресторанах. **Федор Шаляпин** так описывал встречу Нового года в московском «Яре»: «*Горы фруктов, все сорта балыка, семги, икры, все марки шампанского и все человекоподобные — во фраках*».

Простые люди развлекали себя катанием на ледяных горках и санях. В больших городах работали балаганы, а на Воробьевых горах запускали фейерверки.

В конце XIX столетия появились рождественские **открытки**. Их отправляли не только родственникам, которые живут в других городах, но и соседям по улице. Текст поздравления старались оформить как можно красивее. Выпускали даже письмовники — книжки с рекомендациями, как лучше поздравить родственников или начальство «в дань учтивости и деликатности».

«Милостивый Государь!

Поздравляя Вас с Новым годом, от всей души желаю вам всего хорошего в жизни и молю Бога о продлении Ваших дней, с продолжением которых несомненно связано и мое собственное благополучие»

«Милая и добрая моя маменька!

Первое января — счастливейший день: само сердце рвется к Вам, чтобы пожелать здоровья, счастливых дней и всего того, чего Вы только можете желать себе сами».

«Добрая и милая бабушка!

Маленькая внучка Ваша поздравляет Вас с Новым годом и желает прожить много-много счастливых лет в радости и веселье. Ах, как бы я хотела Вас, милая моя бабушка, обнять и расцеловать. Но злая судьба не дает мне такого счастья».

От елочных ветвей до нарядных елок

До середины XIX века елки в российских домах не украшали и даже не ставили. Со времен Петра I в некоторые, чаще католические, дома приносили елочные ветви. Традиция наряжать вечнозеленое дерево и устраивать детские праздники стала набирать популярность лишь к середине XIX века, во времена Николая I. Жена императора великая княгиня Александра Федоровна провела первую праздничную елку для детей из знатных семей. Традиция быстро прижилась: сначала праздничные утренники стали устраивать в дворянских семьях, а потом и в купеческих.

Первые елки продавали обрусевшие немцы и швейцарцы. Многие из них владели кондитерскими, поэтому елки появились в кофейнях и магазинах со сладостями. Один из первых елочных базаров открылся в конце XIX века и находился в Москве, на Театральной площади рядом с Большим театром. В Санкт-Петербурге елку можно было купить во дворе Аничкова дворца или Екатерининском саду.

По немецкому обычаю елку наряжали в сочельник. Украшали детскими игрушками, лентами, фонарями и разными лакомствами: пастилой, яблоками, печеньем и конфетами. Дети находили свои подарки не только под елкой, но и на ней — после игр и развлечений игрушки и угощения раздавали гостям.

Позже стали делать специальные елочные украшения: из папье-маше и стекла. В торжественный момент на елках зажигали настоящие свечи, а рядом ставили ведро с водой, чтобы быстро потушить возможный пожар.

Несмотря на популярность елок у дворян и зажиточных купцов, крестьяне не ставили их вплоть до середины 1930-х годов.

Старый Новый год: история праздника

Отмечать Новый год в России принято долго и с размахом — в январе мы отдыхаем больше недели. Однако праздничное настроение сохраняется и после окончания официальных каникул, ведь 13 января вся страна отмечает старый Новый год. О том, когда и как появился праздник с таким противоречивым названием

Старый Новый год пришел в нашу культуру вместе со старым стилем летоисчисления.

В 1918 году большевистское правительство решило поменять календарь. Царская Россия жила по юлианскому календарю, а Европа — по григорианскому. Первый был создан в Римской империи и основывался на древнеегипетской астрономии. Григорианский календарь же был более точным, его создали в XVI веке с учетом новейших знаний об устройстве вселенной. Разница между двумя системами исчисления составляла 13 дней и создавала неудобства для ведения международных политических и экономических дел и приводила к забавным казусам в повседневной жизни. Например, по датам на почтовых штемпелях выходило, что телеграмму получили в Европе на несколько дней раньше, чем отправили в России.

Переход на западноевропейский календарь произошел 14 февраля 1918 года. Согласно декрету, главной целью всего проекта было «установление в России одинакового почти со всеми культурными народами исчисления». Появился и необычный праздник — старый Новый год, то есть Новый год по старому стилю, который не был забыт в народе. Однако праздновали старый Новый год не так масштабно, как ночь с 31 декабря на 1 января.

Русское духовенство не согласилось с переходом на новый стиль и не отказалось от юлианского календаря. Но это было не так важно для большевиков, которые уже подписали Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Старый стиль стал неофициальным. Сегодня Русская православная церковь до сих пор использует юлианский календарь. Поэтому Рождество в нашей стране празднуется 7 января, а в католических государствах — 25 декабря. Новый год, а точнее «новолетие», православная церковь отмечает 14 сентября (1 сентября по старому стилю) — не от Рождества Христова, а от сотворения мира. В период светских новогодних праздников верующие держат Рождественский пост. Непосредственно 1 января поминают святого мученика Вонифатия, которому следует молиться, чтобы избавиться от пьянства (недуг винопития).

Вопреки расхожему мнению, традиция отмечать старый Новый год существует не только в нашей стране. Подобные праздники есть в странах бывшего СССР, а также в Греции, Сербии, Черногории, Алжире, Тунисе и многих других странах. Во всех государствах появление необычной даты связано с переходами на разные календари, но в каждой стране существуют свои традиции. В немецкоязычных регионах Швейцарии, например, 13 января отмечают старый День святого Сильвестра, наряжаются в маскарадные костюмы и поздравляют друг друга с Новым годом.

В Македонии в Новый год по старому календарю устраивают карнавалы. Аналог нашего праздника есть в Уэльсе — фестиваль Хен Галан. Он тоже означает наступление Нового года по юлианскому календарю, и в этот день дети могут «колядовать» — ходить по домам и получать сладкие подарки.

В России старый Новый год по статистике отмечают около половины населения страны, собираясь за праздничным столом. А целый ряд музеев и культурных организаций посвящает празднику тематические выставки.

Три рождественских деда

Олицетворением и главным символом Нового года в России уже многие годы остается *Дед Мороз*. В Европе же на *Рождество* подарки детям разносит его «брат» Санта Клаус. А прообраз у этих персонажей был один — Николай Мирликийский.

Как один из самых почитаемых христианских святых превратился в главного зимнего персонажа?

Святитель Николай Мирликийский жил в последней трети III — первой половине IV века нашей эры и был епископом в городе Миры в Малой Азии. В сохранившихся списках его жития рассказывается, как святой воскресил умершего моряка, спас от казни несправедливо приговоренных, явился во сне торговцу хлебом и велел ему направить свой корабль к берегам страдавшей тогда от голода Миры. Епископ также тайно помогал беднякам. Однажды монеты, подброшенные им то ли в окно, то ли в печную трубу дома бедствующей семьи, случайно угодили в чулок — и благодаря такому приданому три сестры смогли выйти замуж.

В Средние века немецкие и голландские дети стали выставлять за дверь обувь и вывешивать чулки у камина в ожидании подарков от святого Николая в день его поминовения — 6 декабря. В XVI веке в Германии распространился протестантизм, и праздники в честь католических святых оказались под запретом. Отныне подарки детям предписывалось дарить на Рождество 24 декабря от имени младенца Иисуса. Память о Николае отразилась в образе Рождественского деда (Weihnachtsmann). Праздновать собственно 6 декабря продолжали некоторые голландцы, называвшие святителя Sinterklaas — Синтерклаас. С ними этот обычай попал в Новый Свет — колонию Новый Амстердам, сегодня Нью-Йорк. В 1822 году американец Клемент Кларк Мур написал стихотворение «Визит святого Николая», где впервые описал облик американского Санта-Клауса — толстяка эльфа с белой бородой, который передвигается по небу в санях, запряженных оленями, и забирается в дома через дымоход.

Окончательно персонаж сформировался в 1931 году, когда художник Хэддон Сандблом, вдохновившись стихотворением Мура, нарисовал рекламный плакат для компании «Кока-Кола». Моделью для Санты стал пожилой друг художника, бывший продавец Лу Прентис.

В середине XX века этот образ распространился по всему миру, но в некоторых регионах Европы святого Николая по-прежнему изображают в епископском одеянии. Европейский Санта-Клаус не ездит на оленях, зато ему полагается свита. Голландского Синтерклааса сопровождает похожий на трубочиста слуга Черный Пит, который бросает подарки в трубу. Помощника немецкого Вайнахтсмана зовут Рупрехт, он носит мешок со сладостями для послушных малышей и розги для хулиганов. В альпийские города и деревни святой Николай является со стаей демонов Крампусов, которые пугают прохожих, напоминая о неизбежном наказании за плохие поступки.

В России к святителю Николаю было особое отношение. «Среди прочих святых они больше всего чтут Николая Угодника и воздают ему почти божеские почести», — сообщал итальянец Александр Гваньини в своем «Описании Московии» в 1578 году. Народ наделял святого языческой силой управителя земли и воды, ему молились об урожае. В случае войны у Николая Угодника искали защиты: исконно русский образ Николы Можайского изображает святителя с мечом в одной руке и крепостью в другой. Сохранилось множество фольклорных сюжетов о том, как святой спускался с неба на Русь. Один из них рассказывает, как Чудотворец помог мужику вытащить застрявший в грязи воз. За это Бог постановил служить Николу молебны дважды в год (19 декабря — Никола Зимний, 22 мая — Никола Вешний, или Летний), а святому Касьяну,

отказавшемуся помочь тому мужику, молебен полагался лишь раз в четыре года — 29 февраля по старому стилю.

Николины дни широко отмечались на Руси, но традиции дарить детям подарки от имени святого не существовало. Рождественский дед попал в Россию в XIX веке благодаря немецким переселенцам. В 1929 году в СССР официально запретили праздновать Рождество. В канун 1936 года было решено проводить новогодние елки, и появился знакомый нам Дед Мороз — бывший Рождественский дед с чертами героя русских народных сказок Морозко. Через год на праздновании в Колонном зале Дома Союзов его впервые сопровождала Снегурочка. Как и Морозко, Снегурочка была персонажем из народных сказок, попавшим в XIX веке из фольклора в литературу и не имевшим никакого отношения к Рождеству и святому Николаю. Российский Дед Мороз стал единственным среди многочисленных «рождественских» дедушек, у кого действительно есть внучка.

История рождественской открытки

В XIX веке в России стали популярны так называемые открытые письма — карточки с небольшими изображениями, на которые помещали добрые пожелания к праздникам, небольшие стихи и просто приветы. Сегодня мы называем такие письма поздравительными открытками.

Обычай дарить праздничные открытки пришел в Россию из Европы во второй половине XIX века. Однако похожий ритуал существовал и раньше: считается, что традиция отправлять открытку началась с визитных карточек. В то время на них помещали не только личные данные владельца, но и рисунки. Например, на визитке Александра Суворова была изображена охота на диких кабанов. Другим предком современной рождественской открытки можно считать популярные в народе лубочные картинки, посвященные традиционным зимним развлечениям.

Первую рождественскую открытку в 1843 году заказал чиновник сэр Генри Коул. Он понял, что ему тяжело самому готовить поздравительные письма многочисленным друзьям и родственникам, и обратился к художнику Джону Хорсли. Хорсли создал несколько одинаковых карточек с изображением семьи Коулов за праздничным ужином. Вскоре эта идея стала популярной по всей Европе, и подобные открытки стали печатать тысячными тиражами. Кстати, одна из сохранившихся карточек первой партии 1843 года была продана в 2001 году на аукционе за 22 500 фунтов стерлингов

В России XIX века открытки назывались «открытыми письмами». Их отправляли по почте знакомым и дальним родственникам. Интересно, что по почтовым правилам на обороте карточки ничего, кроме адреса, писать было нельзя, поэтому текст поздравления умещали на лицевой стороне, рядом с иллюстрацией. Этот запрет был снят только в 1904 году.

Поначалу в нашу страну привозили иностранные карточки, а первые отечественные открытки с изображением Санкт-Петербурга, Москвы и других российских городов были напечатаны в 1895 году. По одной из версий исследователей, автором первой рождественской открытки в России был художник Федор Беренштам. Вначале на карточках изображали христианские сюжеты, зимние пейзажи и детские подвижные игры. В создании дореволюционных карточек принимали участие известные художники: [Александр Бенуа](#), [Лев Бакст](#), [Константин Маковский](#) и [Николай Рерих](#). Одним из самых популярных оформителей открыток была иллюстратор Елизавета Бём.

Отправка [рождественских открыток](#) быстро стала модным увлечением: их посылали не только дальним родственникам, которых не могли поздравить лично, но и близким друзьям и даже соседям.

После Октябрьской революции празднование [Рождества и Нового года](#) было запрещено, и традиция обмена открытками временно прекратилась. Вторую жизнь этот обычай получил во время Великой Отечественной войны. В то время поздравительные карточки были патриотичны: на них помещали фотографии героев, подписи «Новогодний привет с фронта!», «Папе на фронт!», встречались даже изображения [Деда Мороза](#) с автоматом в руках.

В советское время список дел у главного новогоднего волшебника расширился: он летал в космос, управлял автомобилем, занимался фотографией, работал на ЭВМ. Вместе с Дедом Морозом на рисунках изображали Снегурочку и лесных животных. Рождественская же тема вернулась на открытки лишь в начале 1990-х годов.

Святки и колядки

Святки в народе называли святым временем. Этот многодневный праздник делился на две части. С 7 по 14 января, в святые вечера, колядовали и устраивали девичьи гадания, а с 15 по 19 января — тоже веселились на славу, но побаивались страшных вечеров — времени разгула темных сил.

В день рождественского разговения еда была особенно вкусной. Хозяйки готовили поросенка с кашей или кабанью голову с хреном, студень или заливное из поросенка. В народе верили, что во время праздничного ужина в дом приходят души умерших предков, и еду на столе для них оставляли до утра.

В рождественскую ночь обязательно обращались к звездам на ночном небе. Если их было много — ожидался изобильный на грибы и ягоды год. А поутру непременно проводили обряд «обсеивания избы». Произносятся слова: «На живущих, на плодущих и на здоровье», три раза бросали горстями овес и пшеницу.

В Рязанской губернии ходили толпами под окна просить пирогов. Впереди всех шла девица, называемая мехоноскою; она-то несла кошель для пирожного сбора; она-то предводила толпу и распорядилась дележом сбора».

На радость деревенским ребятишкам во всех домах пекли фигурки коровок, бычков, овец, птиц и петухов. Ими украшали стол, окна и дарили колядующим.

Каждая семья ожидала колядовщиков, готовила для них угощение и с искренней радостью слушала колядки:

*Коляда, коляда!
А бывает коляда
Накануне Рождества.
Коляда пришла,
Рождество принесла.
Дай тебе, Господи,
На поле природ,
На гумне примолот,
Квашни гущина,
На столе спорина,
Сметаны ти толсты,
Коровы ти дойны!*

За угощение, благодарили:

*У доброго мужика
Родись рожь хороша:
Колоском густа,
Соломкой пуста!*

В святочные дни плохой приметой считался пустой стол, поэтому на нем неизменно лежал обрядовый калач, которым угощали приходивших колядовать. Радушные хозяева считали: чем больше гостей соберется в их доме, тем куры лучше будут сидеть на яйцах.

После веселого обхода домов молодежь собиралась в посиделочной избе на общую пирушку, где делила и съедала все, чем одарили односельчане. Затем, разодетая в обновки, молодежь плясала под дуду, чтобы избежать неурожая, слушала сказки и гадала о своей судьбе.

Период Святков совпадал с православным праздником Рождества Христова. Наши предки считали, что в ночь на Рождество открываются врата в добрую семейную жизнь. Поэтому в эти дни проводили гадания о будущей семейной жизни: о суженом-ряженом, о будущем муже и о предсказаниях на скорое замужество. К замужеству и женитьбе на Руси относились с особой серьезностью и ответственностью, поэтому и гадания отличались большим разнообразием. Самым популярным было гадание с зеркальцем и свечой «Суженый-ряженный, явись ко мне наряженный», а также обряды с воском на воде и с гребнем, положенным на ночь под подушку. Гадания, как и колядки, создавали атмосферу святочного веселья.

Рождественский стол

Богато накрытый праздничный стол — один из главных символов праздника. К Рождеству заканчивался большой церковный пост, а вместе с ним и ограничения в еде. Писатель Иван Шмелев вспоминал, что накануне Рождества вся Москва превращалась в ярмарку. *«Увидишь, что мороженных свиной подвозят, — скоро и Рождество»,* — писал он.

Купцы со всей России везли поросят, гусей, уток, рябчиков и тетеревов. Торговали прямо из саней и на глаз, без весов: *«Мясник, бывало, рубит топором свинину, кусок отскочит, хоть с полфунта, — наплевать! Нищий подберет. Эту свиную «крошку» охапками бросали нищим: на, разговейся!»* — удивлялся Шмелев.

Рождественский ужин начинали готовить заранее: в сочельник фаршировали поросят и птицу, готовили сочиво. Пекли особые пряники в форме козы или коровы — козули — символ животных, которые были в хлеву в момент рождения Иисуса.

Анастасия Цветаева, сестра **Марины Цветаевой**, писала в своих воспоминаниях о детстве: *«Незаметно подошло Рождество. Дом был полон шорохов, шелеста, затаенности за закрытыми дверями залы — и прислушивания сверху, из детских комнат, к тому, что делается внизу. Предвкушалась уже мамина «панорама» с ее волшебными превращениями. Запахи поднимали дом, как волны корабль. Одним глазком, в приоткрытую дверь, мы видели горы тарелок парадных сервизов, перемываемых накануне, десертные китайские тарелочки, хрустальный блеск ваз, слышали звон бокалов и рюмок. Несли на большом блюде ростбиф с розовой серединкой (которую я ненавидела), черную паюсную икру. Ноздри ловили аромат «дедушкиного» печенья».*

Мандарин — главный новогодний фрукт — в российских домах появился в XIX веке. Первые мандарины везли из Европы, и стоили они слишком дорого: за десяток штук нужно было отдать около трех рублей (для сравнения: за 15 рублей можно было купить корову). В середине XIX века в ботанических садах Грузии и Абхазии начали выращивать морозостойкие сорта цитрусовых, и постепенно мандарины стали доступнее для россиян и превратились в один из новогодних символов.